

Мы предполагаем жить

— Борис Сергеевич, вы актер, режиссер, а недавно я узнала, что к своим фильмам «Игра», «Мужской талисман» вы еще и музыку написали...

— Это смело сказано, что я написал музыку. Просто песни, которые я писал для этих картин, стали главными музыкальными темами.

— А что это вы вдруг стали писать песни?

— Это не вдруг. Я всегда что-то такое про себя напеваю. У меня в душе постоянно бурлят какие-нибудь мелодии.

— Вы в музыкальной школе не учились?

— Два года. Потом бросил. Пытался учиться играть на фортепьяно. Кстати, на фортепьяно великолепно играл мой дед, начальник погранзаставы Кронштадта. Он совершенно не знал нотной грамоты, придумал какую-то свою невероятную систему цветов и знаков, по которой умудрялся сыграть любое произведение. Он вообще был талантливый человек, но судьба у него была тяжелая, он пережил все, что можно было пережить в нашей стране, — революцию, репрессии, плен...

— Зная судьбу деда, вы не хотели уехать прочь?

— Дело в том, что все времена по-своему трудные. Во мне есть сильная глубинная связь с памятью того же деда, который при возможности уехать остался; отца, которому никогда в жизни в голову и мысль такая не приходила. Как у Александра Сергеевича, да не желаю я ни одной другой Родины, кроме той, которую мне Господь Бог послал...

— Вы... патриот?

— Это слово сегодня очень кусачее и многих раздражает. На самом деле мы даже не отдаем себе отчета, что стали патриотами чужих отечеств...

— Может, потому, что в чужих отечествах жить приятнее?

— Ну, это неправда. В каждой стране есть свои нескладности. Я объездил весь мир и знаю абсолютно точно, что западные державы во многом невежественны... У меня есть яркий пример тому. В молодости я был знаком с девушкой, родители ее эмигрировали из России, но она воспитывалась уже как европейская леди.

ИТАР — ТАСС

Борис Галкин

Однажды я был приглашен к ним домой. Разговор о Пушкине и прочих для них глупостях у нас не получался, но когда речь заходила о моих доходах, все оживлялись. Тем не менее сошлись на Чехове, оказалось, что все-таки читают! Вижу, стоит Чехов, лондонское издание на русском языке. Говорю, есть у него один чудный рассказ, я вам сейчас прочитаю, беру книгу... а она не открывается! Страницы склеены! Они ее не читали! И знаете, во мне что-то оборвалось. Может, это ерунда, но за этим стоит культура жизни, культура страны...

— Однако образованные и невежды есть в любом государстве!

— Конечно, а я обо всех и не говорю, я говорю об общем климате...

— Какой же климат в России?

— Хаос, как всегда. Мы определяемся, предполагаем жить. Но дело в том, что философия нашей жизни скрыта в потрясающих личностях. Вот Василий Шукшин — он открывает человеку человека! Это же так важно уметь понимать, чувствовать друг друга. А Александр Панченко, который всегда обращал внимание на особый менталитет русского человека, на его душевность и бескорыстие...

— Каким же путем идти нашему отечеству, чтобы его душевные, бескорыстные граждане жили как западные невежды?

— Я знаю, что нужно жить по совести. Все остальные пути для России — ложные.

Татьяна ВЛАДЫКИНА

Известия. — 2002. — 17 сент. — с. 14